

Живет в Климовске (Россия).

* * *

Я жила в камере. Тополя шелестели сладко.
А в камере не было пола и некуда было сесть.
И в виду отсутствия мест для любой посадки
всем гостям приходилось в воздухе повисеть.

Приходил отец, летал и рыдал обильно,
жарил рыбу и сверху слезами, слезами капал...
Извинялся, - мол, не очень тебя любил, но...
но зато, как ловко пожарил карпа!

Приходила мать. Кто поймет ее, кто поймет?
Проходяща мать, как дождь за твоим окном.
Говорит, улетаю к солнцу я собирать там мед,
и говорит, что солнце красиво опылено.

Забегал дружбан, перепачкан, смешон, сутул,
загребал в воздушных волнах руками пьяными,
щелкал семечки, убеждал прикупить хоть стул,
мол, итак полжизни в пролетающем состоянии.

Я пошла в Икею, выбрала табурет,
отдала всего четыреста пятьдесят рублей,
прихожу, смотрю, а друга уже и нет,
прихожу, смотрю – ни мамы, ни папы нет,
только пух набежал с уличных тополей.

Слон

Приходит человек в больницу,
суется в нужное окно,
но все без толку, все без толку -
теперь там принимают только
слонов.

И человек уже боится,
он ждет устало у окна,
он ждет, когда отправят на,
он прямо чувствует в себе
слона.

Приходит человек в больницу,
ему необходим талон,
он просит, просит, просит, просит
его принять. Он, дескать, просто
нечетковывраженный слон.

В регистратуре говорят:
пришли вы зря, пришли вы зря,
ведь вы же слон,
ведь вы больны.
Сидели б дома до весны,

как все приличные слоны.

И человек трубит в окно:
не понимаю я одно -
куда тогда деваться нам,
добропорядочным слонам!?

В регистратуре говорят:
такой закон, такой уклон,
мы Вам простили б, что Вы слон,
Но, откровенно говоря,
Вы с середины октября
по нашим записям, увы,
мертвы.

Рекомендуем уходить,
касторку пить, махать хвостом,
рекомендуем приходить
потом.

Так что, приятель, будь здоров!
Нам не до умерших слонов.

И человек идет домой,
полулябой, полуживой,
идет, идет он дотемна,
несет в себе домой, домой
большого мертвого слона.

* * *

Был у меня соседик, заикленный на вещах.
Все что ни брал он просто, просто не возвращал.
Даже когда в квартиру шли ему дать по щам,
он зеленел тихонько, но денег не возвращал.
Был он тогда женатый, слушала я жену:
дескать, любви давала – ни капельки не вернул.
Я говорю – и я вот ему одолжила стул,
он мне от стула тоже ни щепочки не вернул.
Встретились мы с соседом. Плакался он: беда...
столько дано, мол, счастья, надо чуть-чуть отдать.
Он протянул мне, было, счастье, – не в долг, а в дар –
но убежал внезапно, просто не смог отдать.
Был у меня соседик, еле уже дышал,
столько скопил он пыли – на целый всемирный шар.
Бывшей жене в апреле вышел купить он шаль,

шел в магазин и лопнул. Совсем, как воздушный шар.

О себе

Живу в подмосковье, заканчиваю ЛитИнститут. Публикации в журналах "Зинзивер", "Новая юность", "Аврора", альманахе "Илья" и др.

